

Арктика и Север. 2026. № 63. С. 251–261.

Научная статья

УДК 327(985)(510)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.251>

## Китай о новой модели арктического управления

**Петровский Владимир Евгеньевич**<sup>1✉</sup>, доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник

<sup>1</sup> Центр «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН, Нахимовский пр., 32, Москва, Россия

<sup>1</sup> [petrovsk4@gmail.com](mailto:petrovsk4@gmail.com) ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7714-1341>

**Аннотация.** В Китае арктическое управление осмысливается как сложный геополитический и геоэкономический феномен, связанный с процессом принятия решений и координацией действий, направленных на управление развитием, охраной окружающей среды, обеспечением безопасности в Арктическом регионе и являющийся важной частью глобального управления. На протяжении ряда лет Китай накапливал практический опыт участия в арктическом управлении, одновременно уделяя внимание его научно-теоретической рефлексии, на основе которой китайские учёные и эксперты выработывали своё видение модели арктического управления. Это происходило на фоне появления новых доктринальных установок о роли участия Китая в глобальном управлении, в частности, концепции «сообщества единой судьбы человечества» и Белой книги по Арктической политике Китая. Это, в свою очередь, позволило выстроить каркас теоретической аргументации по защите национальных интересов Китая в Арктике, на основе чего развивалось участие Китая в арктическом управлении. В процессе участия в арктическом управлении Китай будет неизбежно сталкиваться с традиционным недоверием к нему как к неарктической стране, и в этих условиях ему, для укрепления своих позиций, необходимо развивать взаимодействие и сотрудничество с Россией в Арктическом регионе.

**Ключевые слова:** приарктическое государство, модель арктического управления, Арктический совет, секторальный подход, российско-китайское сотрудничество

## China on a New Model of Arctic Governance

**Vladimir E. Petrovskiy**<sup>1✉</sup>, Dr. Sci. (Polit.), Full Member of the Academy of Military Sciences, Chief Researcher

<sup>1</sup> Center “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, pr. Nakhimovskiy, 32, Moscow, Russia


<sup>1</sup> [petrovsk4@gmail.com](mailto:petrovsk4@gmail.com) ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7714-1341>

**Abstract.** In China, Arctic governance is understood as a complex geopolitical and geo-economic phenomenon related to the process of decision-making and coordination of actions aimed at managing development, environmental protection and security in the Arctic region; it is regarded as an important part of global governance. Over the years, China has accumulated practical experience in participating in Arctic governance, while simultaneously focusing on its scientific and theoretical reflection, on the basis of which Chinese scholars and experts have developed their own vision of an Arctic governance model. This took place against the backdrop of the emergence of new doctrinal guidelines on the role of China’s participa-

\* © Петровский В.Е., 2026

Для цитирования: Петровский В.Е. Китай о новой модели арктического управления // Арктика и Север. 2026; 63: 251–261. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.251>

For citation: Petrovskiy V.E. China on a New Model of Arctic Governance. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 63: 251–261. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.251>

 Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

tion in global governance, in particular the concept of a “community with a shared future for mankind” and the White Paper on China’s Arctic Policy. This, in turn, made it possible to construct a framework of theoretical argumentation for the protection of China’s national interests in the Arctic, on the basis of which China’s participation in Arctic governance developed. In the course of its participation in Arctic governance, China will inevitably face traditional mistrust towards it as a non-Arctic state; in these circumstances, and in order to strengthen its position, the country needs to develop interaction and cooperation with Russia in the Arctic region.

**Keywords:** *sub-Arctic state, Arctic governance model, Arctic Council, sectoral approach, Russian-Chinese cooperation*

### ***Введение***

Арктическое управление — сложный геополитический и геоэкономический феномен, относящийся к процессу принятия решений и координации действий, направленных на управление развитием, охраной окружающей среды, обеспечением безопасности в Арктическом регионе, являющийся важной частью глобального управления. Эволюция и перспективы развития модели арктического управления находятся в центре внимания арктических стран, а также других стран с интересами в Арктике.

Китай, в числе других неарктических стран, также не мог не уделить внимания теоретической рефлексии на эту тему, которая приближает его к формированию своей модели арктического управления. При этом мотивация китайских учёных, экспертов и лиц, принимающих решения, обусловлена изучением опыта других стран, анализом собственного опыта участия в арктическом управлении, но главное — стремлением теоретически обосновать участие Китая в арктических делах в духе концептуальных установок «идей Си Цзиньпина» по глобальному управлению, прежде всего, концепции «сообщества единой судьбы человечества».

Методологическая основа работы включает в себя проблемно-методологический и системный подходы, анализ документов, сравнительный анализ, обобщение и синтез, что, по мнению автора, позволило выстроить корректный анализ концептуальной основы китайского участия в арктическом управлении, этапов её формирования и геополитического контекста, а также её современного состояния и перспектив.

### ***Арктическое управление: дефиниции и интерпретации***

Приоритет в изучении и концептуализации модели арктического управления принадлежит западным исследователям. При этом они констатируют, что «в отличие от однородного использования концепции арктического управления политиками, сосредоточенными на Вестфальском или государственно-центрированном понимании управления», академические исследования по управлению в Арктике в разных дисциплинах весьма разнообразны с точки зрения степени достигнутой концептуализации, а также с точки зрения её полезности в качестве аналитического инструмента. Выделяются четыре категории теоретических подходов (прагматический, предписывающий, функциональный и критический), которые, по мнению западных учёных, помогают обеспечить «дифференцированное использование и суще-

ственные цели: вероятность реализации; соблюдение закона; эффективность и результативность процессов; или переосмысление поставленных вопросов» (Pelaudeix, 2014).

Российские исследователи пошли дальше в осмыслении модели арктического управления, выйдя за «вестфальские» теоретические рамки. Ещё в 2011 г. они пришли к выводу о том, что арктическая транснациональная модель управления включает в себя три уровня: государство, бизнес, гражданское общество (Харлампьева, Лагутина, 2011).

Их западные коллеги также пришли к выводу о том, что Арктический совет не является «самодовлеющим» институтом арктического управления, констатируя, что существуют фундаментальные различия между ним и различными многосторонними форумами по секторальному управлению в арктических делах (арктические конференции). Эти различия, на их взгляд, проявляются в форме преемственности, формализации, политической вовлечённости и способности принимать решения. Конференции менее интегрированы в систему управления отдельных государств, чем в Арктическом совете, но, с другой стороны, открыты для более широкого круга заинтересованных сторон для участия в обсуждениях будущего Арктики, что является важным дополнением к комплексу арктического режима. По мнению западных учёных, один из центральных вопросов заключается в том, как учесть интересы Китая и других неарктических государств в рамках существующей структуры регионального управления. Конференции вносят дополнительный вклад, предоставляя арены для неарктических государств и негосударственных субъектов, чтобы их голоса были услышаны, пусть и не в официальных процессах разработки политики и принятия решений (Steinveg, Rottem, Andreeva, 2024).

Основополагающий китайский теоретический подход к модели арктического управления состоит в том, что оно определяется как «международное обязательство и / или усилия по предоставлению общих благ для решения проблем безопасности, экологии и гуманитарных проблем в Арктическом регионе» (Wang, Ma, 2024). С одной стороны, такой подход открывает возможность для интерпретации, с другой — позиционирует Китай как одного из поставщиков «международных общественных благ» в Арктике, причём не менее важного, чем другие.

### ***Концептуальная основа участия Китая в арктическом управлении***

Формирование китайских концепций по арктическому управлению имеет свою «политическую хронологию». Её отправной точкой можно считать провозглашение в 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином концепции «сообщества единой судьбы человечества». Далее, в 2017 г. XIX съезд КПК «выдвинул свою концепцию экологической цивилизации в смысле уважения природы, соответствия природе и защиты природы, а также концепцию глобального управления, основанную на «сообществе единой судьбы человечества», которые были отражены и реализованы в Белой книге по арктической политике Китая» (Yang, 2023).

Это произошло в результате обобщения пятилетнего опыта участия в арктическом управлении и на фоне новых доктринальных установок. В Белой книге было определено, что Китай относится к категории приарктического государства, то есть не владеет землей и не обладает суверенитетом в Арктическом регионе, за исключением своих законных прав и интересов в соответствии с международным правом. Подчеркивалось, что «Китай является крупной страной в северном полушарии, и на его климат в значительной степени влияет климатическая система Арктики. Природные условия арктической зоны и их изменения оказывают прямое влияние на климатическую систему Китая и экологическую среду и, в свою очередь, на его экономические интересы в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, рыболовстве, морской промышленности и других секторах, связанных с устойчивостью экосистемы Китая и безопасностью сельскохозяйственного производства» (Yang, 2023).

Ещё одна важная линия аргументации, зафиксированная в Белой книге по арктической политике, состоит в том, что Китай является не только заинтересованной стороной, но и обладателем прав и ответственности в арктических делах:

- в политическом плане Китай является постоянным членом Совета Безопасности ООН и несёт миссию совместного поддержания мира и безопасности в Арктике;
- в экономическом плане Китай является крупным торговцем и потребителем энергии в мире, а разработка и использование арктических морских путей и ресурсов может оказать огромное влияние на энергетическую стратегию и экономическое развитие Китая (Yang, 2023);
- с точки зрения прав и интересов по международному праву Китай имеет право осуществлять соответствующие виды деятельности, предусмотренные в международных договорах, таких как Конвенция ООН по морскому праву, Договор о Шпицбергене и другие международные правовые нормы;
- с точки зрения предоставления общественных благ для управления и экономического развития Арктики китайский капитал, технологии, рынки, знания и опыт могут играть важную роль; Китай должен сотрудничать с арктическими и другими государствами для дальнейшего изучения, защиты и достижения устойчивого развития в Арктике (Yang, 2023).

Китайские исследователи полагают, что в глобальном управлении в Арктике существуют три основных противоречия: первое — противоречие между разработкой и использованием арктических ресурсов и защитой арктической окружающей среды; второе — противоречие между ростом человеческой деятельности в Арктике и относительно отстающим механизмом управления; третье — между интересами арктических государств и общими интересами человечества (Yang, 2023). По их мнению, из Белой книги по арктической политике видно, что китайское правительство играет активную роль в надлежащем урегулировании этих противоречий.

По мнению некоторых российских исследователей, наиболее спорным из тезисов, обосновывающих участие Китая в арктическом управлении, является заявление Китая о своих правах, которое он делает, используя положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., толкуя их в ключе того, что Арктика и её природные ресурсы являются «общим наследием человечества» и не принадлежат исключительно «пятерке» прибрежных государств. То есть, по мнению представителей Китая, со стороны арктических государств единоличное пользование природными богатствами Арктики, а также морскими судоходными маршрутами недопустимо; арктические государства обязаны учитывать интересы других государств и, исходя из этого, строить свою арктическую политику в сфере энергетики и судоходства (Киенко, 2018).

Полезно сравнить китайский подход к арктическому управлению с подходами других неарктических стран, например неарктических стран со статусом наблюдателя при Арктическом совете. В обобщённом виде такое сравнение, по мнению А. Мокрецкого, (Мокрецкий, 2025) могло бы выглядеть следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

*Сравнительный анализ сходств и различий в арктических стратегиях пяти неарктических государств*

Государство	Основные цели и задачи
КНР	<ul style="list-style-type: none"> <li>• изучение, защита, использование и участие в управлении регионом;</li> <li>• отстаивание общих интересов всех государств и международного сообщества в Арктике;</li> <li>• содействие устойчивому развитию Северного полюса</li> </ul>
Япония	<ul style="list-style-type: none"> <li>• изучение и разработка новых продуктов, технологий и совершенствование выпускаемой продукции;</li> <li>• расширение международного и двустороннего сотрудничества с арктическими и другими странами;</li> <li>• устойчивое развитие путём активного и полноформатного вовлечения японских компаний в хозяйственную деятельность в Арктике; совершенствование инфраструктуры Арктического морского пути; разведка и освоение минеральных и морских биоресурсов</li> </ul>
Индия	<ul style="list-style-type: none"> <li>• укрепление сотрудничества с Арктическим регионом;</li> <li>• гармонизация или согласование полярных исследований с «третьим полюсом» — Гималаями;</li> <li>• вклад в усилия по углублению понимания человечеством Арктического региона;</li> <li>• укрепление международных усилий по борьбе с изменением климата и охране окружающей среды;</li> <li>• содействие изучению и пониманию Арктики в Индии</li> </ul>
Республика Корея	<ul style="list-style-type: none"> <li>• вклад в решение проблем Арктического региона;</li> <li>• расширение горизонтов арктической дипломатии;</li> <li>• участие в устойчивом развитии Арктики;</li> <li>• совершенствование базы для работы в регионе</li> </ul>

Сингапур	<ul style="list-style-type: none"> <li>• защита окружающей среды Арктики (экологическая повестка);</li> <li>• развитие безопасного Арктического региона (безопасность и развитие);</li> <li>• экономический рост Северного полюса;</li> <li>• развитие человеческого капитала в Арктике</li> <li>• борьба с изменением климата</li> </ul>
----------	---

### ***Геополитический контекст перспектив участия Китая в арктическом управлении***

По мнению некоторых представителей российского экспертного сообщества, усиление китайского присутствия в Арктике и активизация его участия в системе арктического управления в долгосрочной перспективе сопряжены с возможными рисками для интересов России на Крайнем Севере, поскольку развитие Китаем арктического потенциала в сфере экономики, транспорта, науки и технологий сулит ему существенные преимущества перед потенциальными конкурентами, в числе которых в отдалённой перспективе может оказаться и Россия (Рекец, 2024).

Второй фактор, который и в Китае также не могут не учитывать, состоит в том, что с обострением геополитической конкуренции и «стигматизацией» НАТО действий Китая в Арктике пространство для реализации и области продвижения арктической политики Китая могут быть значительно ограничены, и «существует большая неопределённость в сохранении прав и интересов Китая в Арктике». В связи с этим, полагают китайские эксперты, Китай должен твёрдо продвигать научные исследования на станциях и судах, улучшать понимание природной среды и экосистемы Арктики, активно предоставлять международные общественные продукты международному сообществу, формировать и укреплять идентичность международного участника управления Арктикой (Zhào, Gōng, 2022).

Проводя анализ арктической стратегии администрации Байдена и перспектив её реализации, доцент факультета политики и международных отношений Центрально-Китайского педагогического университета Чжао Ниннин призвала китайские руководящие органы по арктической политике «координировать участие отечественных аналитических центров и учёных в Форуме арктического круга (организуемом Исландией) и Форуме арктических рубежей (организуемом Норвегией), а также других постоянных форумах по арктическим вопросам, и в то же время проводить академические диалоги и обмены с соответствующими аналитическими центрами по полярным исследованиям в Европе и Соединённых Штатах для усиления позитивного восприятия другой стороной арктической политики Китая и снижения вмешательства общественного мнения в участие Китая в арктических делах» (Zhào, 2022).

Столкновение между усилиями по укреплению доверия и скептицизмом, заключают в Китае, будет характеризовать участие Китая в делах Арктики. «Будущее участия Китая в Арктике, скорее всего, будет смесью как сотрудничества, так и конфронтации» (Wang, Ma, 2024).

Однако в китайских рассуждениях на эту тему сохраняется место и для разумного оптимизма. Даже если влияние отношений великих держав на Арктику становится всё более значительным, «смешанные мотивы» международного взаимодействия в арктических делах могут способствовать сотрудничеству между всеми сторонами по конкретным вопросам, фокусируя внимание на вопросах, представляющих общий интерес для арктических и других стран. Корректировки областей и систем сотрудничества могут включать разработку кодексов поведения для предотвращения вооружённых конфликтов, решения проблемы изменения климата, управления коммерческим судоходством, защиты биоразнообразия и интеграции международных научных ресурсов и мероприятий (Ào, 2022).

### ***Китайское видение модели арктического управления***

Отправная точка рассуждений Китая заключается в том, что для повышения эффективности управления Арктикой необходимо «улучшение текущей ситуации с недостаточным предложением соответствующих международных общественных благ». Поэтому Китай, как заинтересованная в Арктике сторона и ответственная крупная страна, способная предоставлять международные общественные блага, должен укреплять международное сотрудничество в области полярных исследований. Это включает подписание международных соглашений о сотрудничестве с полярными научно-исследовательскими институтами, финансирование полярных исследовательских проектов и предоставление учёным возможностей для международного научно-исследовательского сотрудничества. В то же время, с точки зрения освоения и использования арктических ресурсов и арктических водных путей, Китаю следует укреплять диалог и обмены с арктическими странами, заинтересованными в Арктике сторонами и коренными народами Арктики, содействовать арктическим странам и международному сообществу в совместной разработке и соблюдении справедливых и разумных международных правил для устойчивого освоения арктических ресурсов и прохода по арктическим водным путям, а также повышать качество поставок соответствующих общественных благ. Особо подчёркивается необходимость «стремиться к более инклюзивному, справедливому и скоординированному Арктическому совету» (Tán, 2023).

И это подводит китайских учёных и экспертов к центральному и самому спорному тезису аргументации, касающемуся Арктического совета. Известно, что полноценность Совета как международной организации не первый год оспаривается на основании того, что его учредительные положения изложены в министерской декларации, а не в международном юридически обязывающем документе. Китайская точка зрения такова: «Некоторые считают это слабостью; они склонны как можно быстрее предпринять шаги для превращения Совета в полноценную межправительственную организацию с признанной правосубъектностью. По нашему мнению, такой ход мыслей отражает ошибочное представление о роли Совета в решении вопросов управления в высоких северных широтах. Арктический совет не предназначен для того, чтобы стать органом, способным принимать и реализовывать авторитетные

решения по ряду вопросов, представляющих интерес для арктических государств и других стран с растущим интересом к арктическим делам. Скорее, влияние Совета заключается в его способности обеспечивать раннее предупреждение о возникающих проблемах, организовывать пользующиеся уважением службы мониторинга, предлагать неформальную площадку для выработки условий соглашений по различным конкретным вопросам и осуществлять полномочия по созыву совещаний, позволяя широкому кругу сторон взаимодействовать друг с другом и изучать вопросы, представляющие общий интерес, на неформальной основе» (Yang, 2023).

Именно такая трактовка роли Арктического совета позволяет Китаю минимизировать его статус «всего лишь» страны-наблюдателя, а не полноценного члена Арктического совета. С другой стороны, она открывает возможность участвовать в арктическом управлении на различных уровнях и в самых разнообразных форматах.

В связи с этим китайскими учёными и экспертами рекомендуется укреплять полезные диалоги с арктическими странами и другими заинтересованными сторонами, совершенствовать различные механизмы сотрудничества, в которых могут участвовать неарктические страны, на основе международных законов, таких как Конвенция ООН по морскому праву, и содействовать международному сотрудничеству в областях арктических научных исследований, охраны окружающей среды, судоходства и устойчивого развития. Особенно рекомендуется «эффективно использовать силу дискурса многосторонних платформ, формировать образ ответственной крупной страны и постепенно устранять сомнения внешнего мира относительно участия Китая в арктических делах» (Li, 2019).

Залогом успешного участия в арктическом управлении является развитие взаимодействия и сотрудничества России и Китая в Арктике, и в этом у китайских специалистов и экспертов полный консенсус. Они призывают усиливать координацию двух сторон в различных рабочих группах Арктического совета, изучать формулирование среднесрочных и долгосрочных планов сотрудничества в Арктике, повышать уровень и предсказуемость институциональных механизмов в развитии Арктики и стимулировать внутреннюю движущую силу прагматического сотрудничества. Китай и Россия являются, по их мнению, крупнейшими приоритетными партнёрами по сотрудничеству в развитии Арктики и осуществляют плодотворное сотрудничество в области изучения изменения климата, научных исследований, развития и использования водных путей, развития энергетики, строительства инфраструктуры и других аспектов (Li, 2019).

Особое внимание Китая уделяется участию в многообразных секторальных органах арктического управления. Например, чтобы эффективнее участвовать в создании, реализации и совершенствовании международных режимов управления арктическими рыбными ресурсами, Китаю предлагается расширить свои научные исследования центральной части Северного Ледовитого океана, накапливать и делиться знаниями о рыбных ресурсах; более актив-

но использовать негосударственные субъекты; укреплять и создавать региональные организации или соглашения по управлению рыболовством (Táng, Xià, 2022).

То же самое касается энергетического сотрудничества в Арктике. Для того чтобы максимизировать общую ценность развития арктической энергетики между Китаем и Россией, необходимо создать всеобъемлющую, многомерную и тесно связанную систему правовой защиты для развития арктической энергетики путём объединения международных конвенций, региональных соглашений, двусторонних соглашений о развитии энергетики и специальных внутренних правовых систем (Cài, Zhūdān, 2021).

Как представляется, перспективы китайского участия в системе арктического управления связаны с активизацией работы по вышеуказанным направлениям, включая занятость в рабочих группах Арктического совета, разнообразных секторальных органах арктического управления с участием государственных и негосударственных субъектов.

### **Заключение**

На протяжении определённого времени Китай накапливал практический опыт участия в арктическом управлении, одновременно уделяя внимание его научно-теоретической рефлексии. Это происходило на фоне появления новых доктринальных установок о роли Китая в глобальном управлении, в частности, концепции «сообщества единой судьбы человечества» и Белой книги по арктической политике Китая.

Это, в свою очередь, позволило выстроить каркас теоретической аргументации по защите национальных интересов Китая в Арктике, на основе чего развивалось участие Китая в арктическом управлении. Геополитический контекст участия Китая в арктическом управлении, как полагают в Китае, определяется противоречием между усилиями по укреплению доверия и традиционным скептицизмом в отношении Китая как неарктической страны. Поэтому будущее участие Китая в арктических делах, скорее всего, будет определяться диалектикой сотрудничества и конфронтации. В Китае есть понимание того, что в таких условиях для укрепления своих позиций ему необходимо развивать взаимодействие и сотрудничество с Россией в Арктическом регионе.

Взгляды китайских учёных и экспертов на модель арктического управления близки к пониманию российских специалистов, в основе которого модель арктического управления является трёхуровневой, включая государства, бизнес и институты гражданского общества. Также существует общее понимание того, что Арктический совет не является «самодовлеющим» органом арктического управления, а лишь платформой для координации совместной деятельности в различных секторах регионального управления в Арктике, в рамках которой Китай стремится исполнять роль поставщика «международных общественных благ в Арктике».

Перспективы китайского участия в системе арктического управления связаны с активизацией работы по различным направлениям, включая занятость в рабочих группах Аркти-

ческого совета, разнообразных секторальных органах арктического управления с участием государственных и негосударственных субъектов.

### Список источников

- Ào I.Y. An dé liè Zhā gē ěr. Sī jī xīn shíqí běijí chéngwéi hépíng jìngzhēng qū de fǎ zhǎn luójí [The development logic of the Arctic becoming a peaceful competition zone in the new era] // *International Outlook*. 2022; 3: 1–21.
- Cài G., Zhūdān Y. Lùn zhōng é běijí néngyuán hézuò kāifā de fǎlǜ bǎozhàng [On the legal protection of Sino-Russian Arctic energy cooperation and development] // *Chinese Journal of Maritime Law*. 2021; 32 (2): 12–19.
- Lǐ J. Qiǎn xī zhōng é běijí hézuò: Kuàngjià bèijǐng, lìyì, zhèngcè yǔ jīyù [A brief analysis of Sino-Russian Arctic cooperation: Framework background, interests, policies and opportunities] // *Eurasian Economy*. 2019; 4: 1–19.
- Pelaudeix C. What is “Arctic Governance”? A Critical Assessment of the Diverse Meanings of “Arctic Governance” // *The Yearbook of Polar Law Online*. 2014; 6 (1): 398–426. [https://doi.org/10.1163/1876-8814\\_015](https://doi.org/10.1163/1876-8814_015)
- Steinveg B., Rottem S.V., Andreeva S. Soft institutions in Arctic governance—who does what? // *Polar Record*. 2024; 60: e1. <https://doi.org/10.1017/S0032247423000335>
- Tán T. Gōnggòng chǎnpǐn shìjiǎo xià zhōngguó cānyù běijí zhìlǐ de lùjìng [China's participation in Arctic governance from the perspective of public goods] // *International Outlook*. 2023; 5: 77–98.
- Táng Y., Xià L. Rénlèi mìngyùn gòngtóngtǐ shì yù xià běijí yúyè zīyuán zhìlǐ guójiā jīzhì yánjiū [A study on international regimes for the governance of Arctic fishery resources from the perspective of a community of shared future for mankind] // *Chinese Journal of Maritime Law*. 2022; 33 (2): 64–71.
- Wang Y., Ma Y. Costly Signalling and China's Strategic Engagement in Arctic Regional Governance // *Arctic Regional Governance: Actors and Transformations*. 2024; 12: 7222. <https://doi.org/10.17645/pag.7222>
- Yang J. Arctic Governance and China's Engagement. Shanghai Institutes for International Studies; 2023. 234 p.
- Zhào N. An analysis of the Biden administration's Arctic strategy and implementation prospects // *Border and Ocean Research*. 2022. No. 6. Pp. 35–48.
- Zhào N., Gōng Z. Analysis of new trends, motivations and impacts of NATO's Arctic policy // *Border and Ocean Research*. 2022; 2: 37–50.
- Киенко Е.В. Китай о применимости к Арктике режима управления «общим наследием человечества» // *Право и управление. XXI век*. 2018; 2 (47): 13–21. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-13-21>
- Мокрецкий А.С. Об арктических стратегиях неарктической азиатской пятерки // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2025; 30: 87–104. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2025.25.46.007>
- Рекец М.О. Курс на Север: арктическая политика Китая в контексте глобальных геополитических изменений // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2024; 24 (3): 371–384. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-371-384>
- Харлампова Н.К., Лагутина М.Л. Транснациональная модель арктического управления в XXI веке // *Арктика и Север*. 2011; 3: 1–20.

### References

- Ào I.Y. An dé liè Zhā gē ěr. Sī jī xīn shíqí běijí chéngwéi hépíng jìngzhēng qū de fǎ zhǎn luójí [The Development Logic of the Arctic Becoming a Peaceful Competition Zone in the New Era]. *International Outlook*. 2022; 3: 1–21.
- Cài G., Zhūdān Y. Lùn zhōng é běijí néngyuán hézuò kāifā de fǎlǜ bǎozhàng [On the Legal Protection of Sino-Russian Arctic Energy Cooperation and Development]. *Chinese Journal of Maritime Law*. 2021; 32 (2): 12–19.

- Kharlampyeva N.K., Lagutina M.L. Transnational Model of the Arctic Management in the XXI-th Century. *Arktika i Sever* [Arctic and North]. 2011; 3: 1–20.
- Kienko E.V. China's Stance towards the Applicability of the Common Heritage of Mankind Governance Regime to the Arctic. *Journal of Law and Administration*. 2018; 2 (47): 13–21. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-2-47-13-21>
- Lǐ J. Qiǎn xī zhōng é běijí hézuò: Kuàngjià bèijǐng, lìyì, zhèngcè yǔ jīyù [A Brief Analysis of Sino-Russian Arctic Cooperation: Framework Background, Interests, Policies and Opportunities]. *Eurasian Economy*. 2019; 4: 1–19.
- Mokretskii A.Ch. On the Arctic Strategies of the Non-Arctic Asian Five. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. 2025; 30: 87–104. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2025.25.46.007>
- Pelaudeix C. What Is “Arctic Governance”? A Critical Assessment of the Diverse Meanings of “Arctic Governance”. *The Yearbook of Polar Law Online*. 2014; 6 (1): 398–426. [https://doi.org/10.1163/1876-8814\\_015](https://doi.org/10.1163/1876-8814_015)
- Rekets M.O. China's Arctic Policy in a Time of Global Geopolitical Transformation: A Northern Orientation. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2024; 24 (3): 371–384. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-371-384>
- Steinveg B., Rottem S.V., Andreeva S. Soft Institutions in Arctic Governance — Who Does What? *Polar Record*. 2024; 60: e1. <https://doi.org/10.1017/S0032247423000335>
- Tán T. Gōnggòng chǎnpǐn shìjiǎo xià zhōngguó cānyù běijí zhìlǐ de lùjìng [China's Participation in Arctic Governance from the Perspective of Public Goods]. *International Outlook*. 2023; 5: 77–98.
- Táng Y., Xià L. Rénlèi mìngyùn gòngtóngtǐ shì yù xià běijí yúyè zīyuán zhìlǐ guójiā jīzhì yánjiū [A Study on International Regimes for the Governance of Arctic Fishery Resources from the Perspective of a Community of Shared Future for Mankind]. *Chinese Journal of Maritime Law*. 2022; 33 (2): 64–71.
- Wang Y., Ma Y. Costly Signalling and China's Strategic Engagement in Arctic Regional Governance. *Arctic Regional Governance: Actors and Transformations*. 2024; 12: 7222. <https://doi.org/10.17645/pag.7222>
- Yang J. *Arctic Governance and China's Engagement*. Shanghai Institutes for International Studies; 2023. 234 p.
- Zhào N. An Analysis of the Biden Administration's Arctic Strategy and Implementation Prospects. *Border and Ocean Research*. 2022; 6: 35–48.
- Zhào N., Gōng Z. Analysis of New Trends, Motivations and Impacts of NATO's Arctic Policy. *Border and Ocean Research*. 2022; 2: 37–50.

Статья поступила в редакцию 22.07.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025;  
принята к публикации 25.10.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов